

Имрей Ноам

Недельная глава Цав

19 апреля

21 Нисана

תשפ"ה

Зажигание свечей

Иерусалим	18:26	19:44
Москва	19:10	20:34
Нью Йорк	19:13	20:17

Песах 2025. Особенности

Недельная глава

рав Реувен Куклин

В этом, 2025 году, Праздник Песах в ночь между 12 и 13 апреля (15-го числа месяца Нисан) и длится в земле Израйля — 7 дней (до 3-его апреля), в диаспоре — 8 дней.

В этом году Песах необычный. Его необычность состоит в том, что наступает он на исходе Шабата.

По этой причине есть особые законы, связанные с его проведением. Мы расскажем об этом подробно. Утренняя молитва: Рекомендуется провести утреннюю молитву раньше обычного, чтобы успеть завершить утреннюю трапезу с хамецом до установленного времени. Многие придерживаются обычая молиться ватикин (на восходе солнца), чтобы иметь достаточно времени для утренней трапезы с хамецом.

Утренний прием пищи: Накануне Песаха запрещено есть мацу, поэтому на первые две трапезы берут хамец. Хамец разрешается употреблять до определенного времени (в Иерусалиме до 10:10 утра). Для этой трапезы рекомендуется использовать небольшие количества хлеба, чтобы упростить последующую уборку.

Альтернативная организация трапез: Если есть достаточно времени, стоит поделить утреннюю трапезу на две части. После первой части следует сказать биркат амазон, сделать небольшой перерыв, а затем провести еще одну трапезу с хамецом. Это основано на мнении законоучителей, которые считают, что можно выполнить заповедь о третьей трапезе и до полудня.

Уничтожение оставшегося хамеца: До установленного времени (в Иерусалиме до 11:22 утра) необходимо избавиться от оставшегося хамеца, например, измельчив и смыв его в туалете. После этого произносится второе аннулирование хамеца (Кол Хамира).

Дневная трапеза: После наступления времени запрета на хамец трапеза продолжается с использованием кошерных для Песаха продуктов, однако без мацы, поскольку ее употребление запрещено в Эрев Песах до Седера.

Третья трапеза (Сеуда Шлишит): Третью трапезу следует закончить до десятого временного часа.

Поскольку время третьей трапезы приходится на период после полудня, когда уже запрещено есть хамец, её едят без хлеба или мацы. На эту трапезу не делают омовения рук и после нее не говорят биркат амазон. Для третьей трапезы можно использовать фрукты, овощи, рыбу или мясо.

Подготовка к Седеру: Поскольку подготовка к празднику запрещена в Шаббат, все основные приготовления должны быть завершены заранее. После окончания Шаббата и появления трех звезд на небе можно начать накрывать стол и выполнять другие незначительные приготовления.

Окончание Шаббата: Перед началом приготовления к Седеру следует произнести «Барух ха-мавдиль

бейн кодеш ле-ко-деш» (Благословен Тот, Кто разделяет святость [Шаббата] от святости [праздника]).

Зажигание свечей для Песаха: После окончания Шаббата (в Иерусалиме после 7:45 вечера) зажигаются праздничные свечи Песаха от уже существующего огня.

Особенности киддуша: Вечерний киддуш в этот день особенный,

так как он совмещает в себе праздничный киддуш Песаха и элементы Авдалы (разделения Шаббата и праздника).

Проведение Седера: Седер начинается после зажигания свечей и завершения всех необходимых приготовлений.

Важные примечания:

Время: Указанные времена являются ориентировочными для Иерусалима. Пожалуйста, уточните точные времена для вашего местоположения у местного раввина или в общине.

Маца: В Эрев Песах до Седера строго запрещено есть мацу, чтобы сохранить ее особый статус и значимость для Седера.

Шаббатные ограничения: Все приготовления к празднику должны быть завершены до наступления Шаббата, поскольку в Шаббат запрещена любая работа, включая приготовление пищи.

Почет гонится за тем, кто от него убегает

Недельная глава
рав Реувен Куклин

В нашей недельной главе Г -сподь повелевает Моше «взять Аѓарона» для того, чтобы посвятить его в первосвященники. Раши пишет, что здесь, конечно же, не имеется в виду, что Аѓарона следует «взять» физически, этими словами Творец велит Моше убедить Аѓарона принять на себя пост первосвященника.

Но почему же была необходимость уговаривать Аѓарона, ведь, на первый взгляд, он должен был бы сам желать получить такой важный пост и столь великий почет?

Ответ на этот вопрос мы находим в мидраше Танхума. В нем сказано, что Аѓарон по натуре своей был скромным человеком и избегал величия и почта, поэтому была необходимость уговорить его занять это место.

В следующем стихе Всевышний повелевает Моше собрать вместе всю общину. Мидраш поясняет, что это было необходимо для того, чтобы, посвящая Аѓарона в первосвященники на глазах у всех, оказать ему наибольший почет.

Здесь мы видим проявление принципа, сформулированного нашими мудрецами: «Тот, кто преследует почет, почет от него убегает, а тот, кто убегает от почта, почет преследует его».

Этот принцип нуждается в разъяснении, ведь, на первый взгляд, в нем существует противоречие. С одной стороны, из этого изречения видно, что тот, кто избегает почта, поступает правильно, из чего мы можем сделать заключение, что почет – это что-то отрицательное. С другой стороны, из того, что почет преследует этого праведного человека, следует, что почет – это что-то позитивное.

Для того чтобы разрешить это «противоречие», напомним то, о чем мы уже несколько раз писали: корень ивритского слова почет (кавод) – «кавед», что означает тяжелый, весомый. Настоящий почет заключается в том, что сам человек является важным и значимым, и он не зависит от внешних церемоний. И о таком почете сказано: «Почет унаследуют мудрые» (Мишлей, 3:35). Конечно же, когда человека почитают за его заслуги, внешнее проявление почта по отношению к нему также ценно. Однако же, когда человек акцентирует свое внимание только на внешнем выражении почта, в то время как сам он является человеком низким, не заслуживающим почта, тогда получается, что внешнее выражение почта, оказываемого ему, – это всего лишь фальшь, и поэтому в действительности является выражением презрения. В качестве иллюстрации приведем историю, которую рассказал раву Зильберштейну солдат из армейского «почетного подразделения».

Как-то, – рассказал солдат, – нам нужно было встречать американского президента в аэропорту, при спуске его с трапа самолета.

Когда мы видим на страницах газет солдат, которые стоят у аэродрома с оружием на плечах, в идеальном порядке, и встречают с почестями важного гостя, нам кажется, что это совсем не трудная задача. Им всего-навсего нужно ровно стоять на месте и ничего больше не делать... На самом же деле, всё отнюдь не так просто. Солдаты почетной стражи должны стоять в течение долгого времени, не делая ни малейшего движения. Иногда приходится стоять под палящим солнцем или под проливным дождем, запрещено даже шевелить головой, не говоря уже о том, чтобы на миллиметр сдвинуться с места. А представьте себе, каково это, если вдруг назойливая муха вьется рядом с твоим лицом... И вдобавок, всё это время приходится держать в руках тяжелое оружие.

Из-за таких тягот подобное подразделение проходит долгую тренировку, которая подготавливает служащих к исполнению этой роли. Мы, – продолжил рассказывать

военнослужащий, – перед приездом президента проходили тренировку в пустыне в самые жаркие дни года.

Эта задача была настолько трудной, что в ходе тренировки у некоторых солдат сорвалось с языка: «Хорошо бы было, чтобы американский самолет не прилетел и нам не пришлось стоять на солнце». Очевидно, солдаты не были счастливы от такой беспощадной муштры,

которой приходилось заниматься из-за предстоящего визита президента.

Однако нам ничего не помогло. Президент прилетел, и его самолет приземлился в израильском аэропорту. Мы встретили его в качестве особо почетного караула – но не раньше, чем прождали несколько часов под палящим солнцем, буквально «засыхая» от жары.

Что меня особенно разозлило, так это сообщение, которое появилось на следующий день в газетах. В нем говорилось, что «почетная стража встретила президента с огромным уважением и с глубокими дружескими чувствами».

И тогда я сказал себе: «Посмотри, в каком мире лжи мы живем! Ведь я и сам присутствовал при этом событии. Могу засвидетельствовать, что ни один из солдат почетной стражи не был проникнут к американскому президенту никакими «дружескими чувствами». Все испытывали страшную нервозность и раздражение из-за того, что пришлось так долго стоять на жаре, под лучами невыносимо палящего солнца.

Тому, кто смотрел со стороны, казалось, что президенту был оказан большой почет, а в действительности же было лишь два чувства – нервозность и пренебрежение.

